



А. Е. Лыжина

МИФ О СТРИНДБЕРГЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ПЕРА УЛОВА ЭНКВИСТА

Великий швед Август Стриндберг (August Strindberg, 1849–1912), завоевавший мировое признание, оказал сильнейшее влияние на шведскую литературу, многие современные авторы называют его своим учителем. Его жизнь и идеи по-прежнему служат источником вдохновения и материалом для глубоких размышлений.

Крупнейший шведский писатель современности Пер Улов Энквист (Per Olov Enquist, р. 1934) написал пьесе «Ночь трибад» (Tribadernas natt, 1975), в которой он изобразил самого Стриндберга. Росс Шиделер, профессор Калифорнийского университета, назвал это произведение самой значительной из шведских пьес, написанных в середине XX в. Пьеса была переведена более чем на 20 языков и ставилась во многих странах. В 1977 г. в США «Ночь трибад» вошла в число десяти лучших пьес. В самой Швеции пьеса вызвала широкий резонанс: споры велись вокруг реалистичности образа Стриндберга. Действительно ли Стриндберг повлиял на Энквиста еще до создания этого произведения и почему именно он был выбран в качестве главного героя?

Необходимо отметить, что на любого шведского автора Стриндберг подспудно повлиял через театр. Сам Энквист в «9 основах «Ночи трибад» (9 byggstenar till Tribadernas natt) доказывал эту точку зрения, цитируя Стига Дагермана: («Стриндберг, которым я восхищался, был юношей <...> юношей, которого я понимал и любил так, как только юноша может понимать и любить другого юно-

шу». — Цитата 1949 года из Стига Дагермана. Да, это очень точно, очень близко моему собственному пониманию Стриндберга (ведь почти у всех у нас есть такой образ, который мы подпитываем и сохраняем)»¹.

Это мнение показывает значимость Стриндберга для всех шведских авторов и для Энквиста в частности. Необходимо выяснить направления его воздействия. В интервью, данном в Стокгольме в 1979 г., Энквист отказался от любых сопоставлений своего творчества с творчеством Стриндберга. Можно предположить, что автор лишь использовал некий «миф о Стриндберге», сохраняющийся в сознании шведских авторов. В жизни Стриндберг — вспыльчивый гений, этнограф, участник политических дискуссий, в литературе — новатор в области реализма, с его живым языком, пишущий в стиле натурализма на типичные «стриндберговские» темы. Хотя сам Стриндберг писал и на исторические темы, он часто примешивал к ним свое собственное мнение по вопросам борьбы полов, выживания сильнейшего, странничества и религиозного искательства.

Если сделать это допущение, сразу же возникнет множество параллелей между Стриндбергом и Энквистом. Стриндберг, как и Энквист, был журналистом, автором и участником общественной жизни своего времени. В действительности, наверное, главной областью, где Энквист мог осознать влияние Стриндберга, была журналистика. Политическая и социальная активность Стриндберга создала некую традицию для всех шведских авторов: субъективизм, индивидуальная позиция в любом вопросе. Роль Энквиста для Швеции можно оценить в этой же традиции.

Особый подход Стриндберга к историческим темам соотносится с его политической активностью. В 1880-е годы в «Истории шведского народа» и в исторических новеллах он постарался взглянуть на историю народа с социалистических позиций, что привело к конфликту с общепринятой точкой зрения историков. В его драмах историю творили не короли и не дворянство, а простой народ; там переплетались факты и вымысел. Он даже был обвинен в искажении исторических персонажей («Мастер Олуф», «Королева Кристина»), хотя, конечно же, Стриндберг обращался непосредственно к традиции шекспировской исторической драмы, чем предвосхитил

развитие современной документальной драмы и документальной прозы.

В настоящее время Энквист — основной представитель этого жанра в Швеции, причем ясно видно его намерение осветить подобным образом проблемы современности (в частности, в произведениях «Пятая зима магнетизёра» (1964), «Гесс» (1966), «Легионеры» (1968) и, конечно, «Ночь трибад»).

Энквист, как и Стриндберг, экспериментировал с разнообразными жанрами. В его ранних работах используются основные приемы художественной литературы: поток сознания и техника «нового романа». Исследуя возможности документального романа, он обратился к драматическим произведениям и использовал разнообразные техники этой формы.

Наметив основные черты сходства, можно указать, как постепенно Стриндберг стал все больше воздействовать на творчество Энквиста. Как указывает Росс Шиделер, первый роман «Хрустальный глаз» (Krystallöget, 1961) на первый взгляд еще мало напоминает о Стриндберге. Второй роман — «Дорога» (Färdvägen, 1963) уже наводит на многочисленные имплицитные и эксплицитные сравнения. Само название наводит на некий стриндберговский лейтмотив — мотив дороги жизни и странника².

В интервью Карлу-Эрику Лагерлёфу Энквист говорит о структуре романа и о влиянии на него Э. Хемингуэя и Т. Манна, которым он сознательно подражал: «Можно считать “Дорогу” религиозным романом, — продолжает Энквист. — Основная идея заимствована из “Пути в Дамаск” Стриндберга <...> В центре событий лежит критический опыт: бескомпромиссная попытка заявить о себе, искушение Бога — в общих чертах этот эпизод заимствован мною из жизни Стриндберга»³.

Комментарий Энквиста не только говорит о сознательном подражании Стриндбергу, но и определяет центральную тему собственного творчества. Проблема веры, поиска пути к спасению становятся главными для Энквиста. Смежная проблема отражена в поиске идентичности и «центра», что опять же указывает на тематическое единство со Стриндбергом (эта тема развивается и в «Пятой зиме магнетизёра», и в «Ночи трибад»).

Однако присутствие этих тем не дает права говорить о прямом воздействии Стриндберга на творчество Энквиста: первый лишь создал некий «архетип» «ангажированного социально-политического писателя» (*involved sociopolitical writer*). Он заложил основы для традиционного ныне сочетания философии, религии и искусства. Стриндберг развивал эту традицию, Энквист продолжил ее.

Каким образом образ Стриндберга появился на страницах драмы Энквиста? Поначалу это был всего лишь спецкурс о взглядах Стриндберга на семью и на место женщины, прочитанный в Калифорнийском университете весной 1973 г. Одновременно с подготовкой к занятиям Энквист посещал встречи феминисток, что, в конце концов, и побудило его создать пьесу «Ночь трибад». Борьба между Сири и Мари Давид за придание собственной жизни какого-то смысла, за право стоять в своем собственном свете, а не в тени мужчины, — позволяет провести параллели с реальным феминистским движением 1970-х годов.

Противостояние полов очевидно в содержании пьесы. Здесь Энквист выбирает главные стриндберговские темы и преподносит в его же манере. «Ночь трибад» отражает не только извечную вражду полов, но и показывает, как эта тема соотносится с социальными и экономическими отношениями. Язык пьесы продолжает натуралистическую традицию: приземленный, грубый и нелогичный; он отражает уровень образования и социальное положение героев.

Исследователь творчества Энквиста Эгиль Тёрнквист, ссылаясь на многие источники, доказывающие, что Энквист хотел создать реалистичный образ Стриндберга, все же говорит о недоверности изображаемого поведения. Герой слишком экспрессионистичен, но ради создания драматического произведения можно пожертвовать аутентичностью⁴. Тёрнквист считает это приемом, который использовал и сам Стриндберг: в своих исторических драмах он изображает героев-современников, а не исторических деятелей. Но это значит, что Энквист использует прием самого драматурга, т. е. «миф о Стриндберге» становится способом изображения современного человека.

Многие критики осуждали наличие столь большого числа цитат из Стриндберга в одноактной пьесе «Сильнейший». Энквист оправдывался тем, что в его пьесе они взяты в кавычки и, кроме того,

читаются в совершенно иной манере, чем было задумано у автора. Таким образом, Энkvист показывает, что он использует цитаты в ином контексте, а множество реплик было создано им самим. Также он отмечает, что язык «Ночи трибад» отражает шведский язык 1970-х годов. Хотя Энkvист рискнул изобразить Стриндберга — человека и его «миф», — он создал пьесу о том, что давно стало частью его сознания, и выделить первоисточник сюжета довольно сложно.

Итак, в произведениях Энkvиста мы видим, как в рамках исследования жизни и творчества Стриндберга появляются дополнения к созданной им традиции. Литературные, исторические, политические и автобиографические факты переосмысляются для раскрытия творческого замысла произведений и идей Августа Стриндберга.

¹ *Shideler R.* Strindberg: The Man and the Myth as Seen in the Mirror of Per Olov Enquist // *Structures of Influence: A Comparative Approach to August Strindberg* / ed. by M. Johns Blackwell. Chapel Hill, 1981. P. 65.

² *Ibid.* P. 68.

³ *Ibid.*

⁴ *Törnqvist E.* Scenens Strindberg och verklighetens. Per Olov Enquists "Tribadernas natt" (1975) som dokumentärt drama // *Literature and Reality. Creatio versus Mimesis. Problems of Realism in Modern Nordic Literature* / ed. by Alex Bolckmans. Ghent, 1977. P. 200.

Anna Lyzhina

STRINDBERG'S MYTH IN WORKS OF PER OLOV ENQUIST

The article deals with the reception of August Strindberg's works in the writing of Per Olov Enquist within the thematology approach. Especial attention is paid to the play "Tribadernas natt", in which Strindberg is depicted as one of the characters. This work is considered to be the most important play in the middle of XX century. It was translated into more than 20 languages and was performed world-wide. The play created a great deal of controversy in Sweden over whether or not its supposedly realistic portrayal of Strindberg was accurate. Enquist used genre of historical drama in a manner of Strindberg, typical "strindbergian" motives are enriched by his own creative efforts.